

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.75

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Т. А. Рассадина

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)
E-mail: t.rassadina@mail.ru

Статья посвящена анализу современных тенденций формирования гражданского общества в России, внутренних и внешних факторов, влияющих на эти процессы, а также некоторых проблем и ограничений его развития.

Ключевые слова: гражданское общество, взаимодействие власти и гражданского общества, публичная сфера, социальный капитал, некоммерческие организации, социальная база гражданских отношений, гражданская активность.

Civil Society in Modern Russia: Some Trends (Tendencies), Issues, Factors of Formation

T. A. Rassadina

The article is devoted to the analysis of modern trends of Russian civil society formation, internal and external factors that influence on these processes and some issues and restrictions of its development.

Key words: civil society, interaction between authorities and civil society, public sphere, social capital, nonprofit organizations, social basis of civil relations, civil activity.

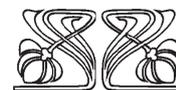
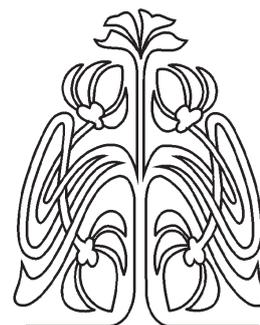
DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-129-133

Три десятилетия Россия идет по пути радикального преобразования всех сфер общественной жизни, в условиях новой социально-политической системы, строит рынок, учится демократии, создает правовое государство, гражданское общество. Проблематика исследований гражданского общества за эти годы стала весьма обширной в рамках не только политической науки, но и социологической¹.

Очевидно, что гражданское общество как совокупность социальных связей и коммуникаций, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются гражданские организации, формируется трудно, непросто утверждаются ценности демократии, отстраиваются демократические механизмы функционирования политической системы. Но есть твердое убеждение и власти (во всяком случае президентской), и общества, что без его полноценного становления невозможно действенное не только политическое, но и социально-экономическое развитие страны, развитие ее духовной жизни.

Формирование гражданского общества в России принципиально зависит от двух игроков: государства и бизнеса, которые, по сути, определяют и пути развития, и модели его политического участия. Нередко звучат оценки, что в стране формируется квазигражданское общество. Они во многом оправданны. Гражданскую консолидацию в России тормозит ряд обстоятельств. Среди них:

– глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, подданных, зависимых от политики власти, ожидающих добавки к пенсии, зарплате, льготы и т. п.;

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

– не просто дифференциация, а где-то и пропасть между богатыми и бедными, центром и регионами, столицей и провинцией, элитой и населением, чиновниками и всеми остальными; сохранение внутренней неприязни между ними;

– проблемы не только в производстве благ, но еще больше в их распределении;

– «экономикоцентричность», а не «социоцентричность» государственной политики;

– слабо развитый средний класс, представители которого в целом удовлетворены своим положением, эксплицируют не столько гражданские позиции, сколько интерес к вопросам собственного потребления в рамках преобладающих гиперсистем ценностей, а именно прагматической, чувственной, индивидуалистической, которые поддерживаются государством;

– гипертрофированная ориентация на частную жизнь, атомизация общества, которая имеет разные формы проявления, а именно личностный, корпоративный, семейный и прочий изоляционизм;

– отсутствие честной конкуренции во всех сферах;

– культ не специалистов, а всевозможных менеджеров, в том числе в государственных, бюджетных организациях, бюрократов, что усиливает бессубъектность основной массы населения в плане влияния на принятие жизненно важных для общества решений;

– эффективность власти в том смысле, что она преследует собственные цели и интересы, зачастую отличные от целей и интересов общества; управление, контроль общества все-таки более важны для нее, чем его благополучие;

– значительная часть активности власти как в центре, так и в регионах направлена на имиджевые мероприятия, на спин-деятельность, спин-контроль, а не на решение актуальных задач общества;

– сложность борьбы с коррупцией; статистика предьявляет данные об уменьшении количества взяток за последний год, но об увеличении их размера;

– дисфункциональность социальных институтов (к примеру, обращения граждан лично к президенту в публичном пространстве – пресс-конференциях и прочих форматах – с просьбой помочь приобрести инвалидную коляску – очевидный признак этой ситуации; к тому же случай, имеющий множество аналогов);

– снижение интереса общества к некоторым элементам демократии, имеющее разные причины, в частности: встраивание многих прав и свобод в повседневную жизнь; сохраняющаяся низкая гражданская и политическая культура; инертность, апатия общества, которая связана не только с устойчивым стабильным развитием, хорошими условиями жизни, но и с неспособностью влиять на политическую жизнь общества. Сами российские граждане видят первопричи-

ну замедления движения России к демократии в выборе российского правящего класса, который предпочел демократии собственность и власть. Подобной позиции придерживаются две трети россиян. Существенно меньше тех, кто основную вину возлагает на само общество (27%)²;

– остается неразвитость практик свободных политических выборов;

– наличие множества ассоциаций граждан в России, которые трудно назвать влиятельными;

– публичная сфера сформирована, но во многом беспомощна.

Все это не способствует самоорганизации гражданского общества.

Гражданское общество может строиться в русле двух парадигм:

– на его противопоставлении власти, критике ее;

– на поиске согласия, компромиссном улаживании проблем (так называемая конструктивная позиция).

К тому же это строительство может идти снизу, что чаще квалифицируется как естественный процесс, а также сверху. Эти альтернативы порождают состояние бифуркации, которое может привести к разным, не всегда предсказуемым вариантам развития.

Одна из главных особенностей России заключается в том, что строительство демократических институтов и институтов гражданского общества ведется сверху, что влечет зависимость от властей всех уровней, в связи с этим неэффективное влияние на власть. Так, создание важных, нужных институтов с участием власти (Общероссийский народный фронт, Общественная палата РФ, региональные палаты, в том числе экологические, педагогические и др. (в Ульяновске есть Палата справедливости и народного контроля)) нередко порождает смешанные чувства, сложные отношения у населения.

Конструктивная модель взаимодействия власти и гражданского общества в современных условиях становится преобладающей. Это правильно. Первая модель (критическая) может способствовать разрушению государства изнутри, что в сегодняшних условиях смертельно опасно.

Но самоорганизация – это не только спонтанный процесс движения снизу, это резонансные действия как снизу, так и сверху на основе совпадения потребностей, интересов, целей. Отвергать и игнорировать целенаправленные действия сверху неверно, это важнейший элемент общества.

Несомненно, положительно то, что государство сознательно придает импульс для создания представительных институтов гражданского общества в условиях их отсутствия, предпринимает усилия по их развитию и совершенствованию. Но государство не только способствует развитию гражданского общества, но и периодически проявляет авторитарные способы управления им,

например, использует тактику «закручивания гаек». Гражданское общество не является источником спонтанного порядка и гармонии, его развитие связано с преодолением собственных проблем. Государство не должно его поглотить, слиться с ним, оно должно влиять на формирование культуры гражданственности. Эти институты обязаны действовать в партнерстве, стимулируя и контролируя друг друга. Никакие условия не должны способствовать отказу от ценностей подлинного уважения, справедливости, честности. Критическая функция гражданского общества по отношению к государству должна оставаться.

Проблемы гражданского общества отражаются в сознании рефлексизирующего российского социума, что проявляется в глубоком кризисе доверия в обществе как к институтам государства, так и к нарождающимся институтам гражданского общества. Многочисленные, в том числе и опубликованные результаты наших исследований указывали на это³.

Резкий скачок доверия высшей власти страны (президенту прежде всего) за последний год с очевидностью выполняет защитную объединительную функцию в условиях сложной внешнеполитической ситуации при непростом отношении людей к внутриполитическим проблемам, крайне негативном к таким, как бюрократизация, коррупция, рост цен, сокращение рабочих мест, уменьшение зарплат, повышение тарифов на услуги ЖКХ, появление новых статей оплаты и пр.

Здоровое гражданское общество невозможно без «коммуникативной рациональности или публичности»⁴ как сферы интеракции и коммуникации субъектов, автономных и свободно самоопределяющихся индивидов и негосударственных союзов, формирующихся на добровольных началах. Именно в публичной сфере социума складываются мнения, идеалы, ориентации, которые выступают основой общественной солидарности. Ведущими мотивами таких отношений являются стремления субъектов добиться равенства, открытости, уважения и доверия, а также на этой идейной основе включиться в решение жизненно важных проблем.

В этом контексте повышается целесообразность использования субъектами гражданского общества такого ресурса, как социальный капитал.

Феномен социального капитала как умения налаживать социальные отношения (Л. Д. Ханнифан, 1916), совокупности актуальных или потенциальных ресурсов, которые используются участниками отношений взаимного знакомства и признания⁵, уже несколько десятилетий привлекает внимание исследователей.

Р. Патнэм утверждает, что «социальный капитал начинается от инициатив индивида и поднимается вверх – до государства, а не наоборот»⁶. Принадлежность к определенной группе

содержит в себе тот или иной аспект социальной структуры, «усиливает определенные действия людей, находящихся в этой структуре»⁷, а ее нормы взаимодействия и доверия определяют качество и количество социальных взаимоотношений.

Такие сетевые отношения – своеобразные скрепы, позволяющие формировать и поддерживать социальную ткань. Социальный капитал выполняет обязывающие, связывающие, объединяющие, позитивные и негативные функции. В основном он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, заменяет формальные правила и бюрократические процедуры неформальными нормами, отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения. Его объем зависит, прежде всего, от размера социальных сетей, которые он может эффективно мобилизовать. Это – условие расширения социальной базы гражданского общества.

Социальный капитал не является естественной данностью, сконструированной раз и навсегда. Он формируется и постоянно воспроизводится через сети связей, которые являются продуктом постоянной работы, конвертируется в другие виды капиталов; высок в тех организациях, где люди доверяют друг другу, находятся в тесной зависимости взаимных обязательств; формируется на разных уровнях социальной реальности (на микроуровне – взаимодействие индивидов, на мезоуровне – отношения организаций, на макроуровне – взаимодействия общностей, групп, институтов). Ф. Фукуяма приравнивает доверие к социальному капиталу, основываясь на положении, что доверие и социальный капитал взаимно укрепляют друг друга⁸. Доверие значительно увеличивает возможности взаимодействовать с людьми, усиливает кооперацию. Одновременно оно способствует развитию личностных самодетерминант, возможности свободно проявлять собственные позиции, автономии общества в условиях поддержки надежными людьми и социальными институтами. Автономия – важный элемент гражданского общества. Автономия социальных субъектов означает признание прав и свобод человека и гражданина в различных сферах, возможность самоорганизации.

Одним из факторов обновления и развития гражданского общества является использование некоммерческих организаций. Однако в деятельности НКО России масса своих проблем:

- локализация преимущественно в крупных городах;
- закрытость большинства добровольных объединений;
- несформированность потребности в коммуникациях и объединении, что задает в том числе тенденцию к конструированию социальных проблем, не позволяя эффективно влиять на принятие решений;

– среди преобладающих в России способов лоббирования интересов населения чаще используются негласные, чем легальные и публичные (личные связи с представителями органов власти; договоренности с лицами, от которых зависит принятие нужных решений);

– средства массовой информации мало интересуются жизнью гражданских организаций, их больше интересуют бизнес и власть, обладающие ресурсами, к тому же не так много независимых и неподконтрольных власти СМИ в России;

– руководители НКО больше озабочены материальными ресурсами, нежели результатами работы; зачастую работа в НКО рассматривается как вариант трудоустройства, заработка;

– критериями оценки своей работы руководители НКО чаще отмечают рост членства и поддержку со стороны власти, чем привлечение инициативных граждан и поддержку населением.

В итоге НКО не транслируют наверх информации о потребностях населения, не контролируют действия органов власти, не влияют на распределение ресурсов, не участвуют в формировании приоритетов государственной политики. Или делают все это крайне слабо.

Правозащитные организации часто получают средства из иностранных источников и проповедуют идеи, ценности, достаточно привлекательные в русле гуманистических идеалов. Нередко за этим привлекательным фасадом – деструктивные для нашей страны намерения, не считывать их наивно. Важно и то, чтобы за этими проблемами не выплеснули в очередной раз подлинные ростки гражданских позиций.

Повторим, в практиках создания гражданского общества в нашей стране очевидно существование движения сверху.

Социальный капитал – это не просто связи. Это структуры господства, создаваемые людьми свободно, но вполне рационально, которые позволяют их владельцам реализовывать определенные жизненные шансы, достигать целей. Нередко – это серьезная компенсация проблем и недостатков социальных акторов (финансовых, материальных, профессиональных и т. п.), способ значительного и не всегда заслуженного повышения статусных позиций. Он может стать фактором усиления и без того критического социального неравенства.

Главным показателем качества «формального» социального капитала является не количество организаций, а вовлеченность населения в их работу, социальная база. В странах с развитым гражданским обществом подобная доля населения составляет 10–15%. Характерной чертой Российской Федерации, как и всего постсоветского пространства, является разрыв номинального и реального членства в некоммерческих организациях. Членами организаций являются

3–5%⁹. Последние исследования социологов из НИУ ВШЭ демонстрируют, что социальная база гражданских отношений неоднородна¹⁰, ее основу образуют порядка 10% взрослых граждан России.

Средний россиянин предпочитает невысокую социально-политическую активность. Это объективный уровень самоорганизации.

Такое состояние характеризуется как проявление «негражданственности». Оно является защитным механизмом в условиях уязвимости человека, зависимости от политики центральной и местной власти и ухудшающихся условий жизни. «Негражданственность» важно отличать от «антигражданского» поведения. Последнее характеризуется активным проявлением цинизма и сознательным агрессивным поведением, игнорированием гражданских ценностей.

Оценивать уровень активности непросто. Так, чрезмерно политизированное общество (например, конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века), когда практически все мысли, разговоры людей были о политике, – это вряд ли признак здорового общества. Есть точка зрения, что именно в советский период в стране и было гражданское общество в наиболее сформированном виде (всевозможные собрания, коллективные обсуждения, критика, выборы «снизу доверху» и пр.). Общественно-политическая деятельность в советское время называлась общественной работой. В основе своей – это бесплатная работа. Отношение к ней было разное. От великого блага – работа не за деньги во имя целей общества, групп, отдельных граждан, вплоть до отношений, которые определялись формулой «если хочешь завалить дело, сделай его общественной работой». Эта работа требует немало времени, сил. Надо еще и зарабатывать на жизнь. И вообще нормально, что у людей есть другие интересы, разные интересы.

С учетом массы разнообразных проблем в России сегодня уровень гражданской активности недостаточен. В сочетании с неразвитостью НКО невысокая социально-политическая активность слабо способствует развитию институтов гражданского общества.

Политические события последних лет показали, сколь неустойчивым остается процесс демократизации и сколь опасно велика в нем роль отдельной личности. Считаем не лишним вспомнить о том, что в России общинное самоуправление имеет давнюю серьезную традицию. Гражданское общество не может быть привнесено и навязано извне на основе западных моделей, которые также имеют свои проблемы развития. Оно должно формироваться с учетом российской традиционной культуры. И вообще – должно эволюционировать, для формирования новой гражданской ментальности нужны годы, работа поколений.

Примечания

- ¹ См.: *Ляхман Б. Я.* Гражданское общество : теоретическая конструкция или практическая реальность?.. // *Вестн. МГУ. Сер. 18. Социальная политика и социология.* 2005. № 4. С. 32–49; *Василенко Л. А., Вронская М. И.* Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. М. : Проспект, 2010; *Гаджиев К. С.* Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М. : Знак, 2008; *Галкина Е. В.* Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010; *Голенкова З. Т.* Гражданское общество в России // *Социс.* 1997. № 3. С. 25–36; *Горшков М. К.* Гражданское общество и гражданская культура в современной России : опыт социологической диагностики. Вместо предисловия // *Россия реформирующаяся* : ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2012. С. 3–26; *Ирхин Ю. В.* Гражданское общество и власть : проблемы взаимодействия и контроля в современной России // *Социально-гуманитарные знания.* 2007. № 5. С. 3–24; *Круглый стол QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1)* // *Полис.* 2012. № 2. С. 117–140; *Лонарев А. В.* Национальные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России (историко-политический аспект) // *Власть.* 2009. № 6. С. 128–132; *Максимова С. Г.* Социальная активность населения и общественные гражданские инициативы // *Политика и общество.* 2012. № 7. С. 44–49; *Мерсиянова И. В.* Социальное участие и проблема доверия в гражданском обществе // *Социальный капитал, социальные сети, социальное участие* : к проблеме возрождения местных сообществ в России. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. С. 6–25; *Мотрошилова Н. В.* О современном понятии гражданского общества // *Вопр. философии.* 2009. № 5. С. 57–62; *Сунгуров А. Ю.* Взаимодействие власти и структур гражданского общества : возможные модели // *Гражданский диалог.* 2008. № 3. С. 37–40; *Тамбовцев В. Л.* Государство как инициатор развития гражданского общества // *Общественные науки и современность.* 2007. № 2. С. 99–106; *Якимец В. И.* Третий сектор : состояние, проблемы роста и развития, место и роль в общественной жизни России // *Школа культурной политики.* 2007. № 5. С. 35–39 и др.
- ² См.: *Горшков М. К.* Гражданское общество и демократия участия в пореформенной России : Выступление на III съезде некоммерческих организаций России. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=WggDrM4-mj0> (дата обращения: 10.09.2015).
- ³ См.: *Рассадина Т. А., Миронова Н. А.* Доверие власти в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // *Власть.* 2011. № 7. С. 105–108; *Рассадина Т. А.* Доверие к средствам массовой информации в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // *Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2012. № 1. С. 61–70.
- ⁴ *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М. : Academia, 1995. С. 87.
- ⁵ См.: *Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология.* 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- ⁶ *Putnam R. D.* *Bowling Alone. The collapse and revival of American community.* N. Y. : Simon and Shuster, 2000. P. 49.
- ⁷ *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность.* 2001. № 3. С. 121.
- ⁸ См.: *Фукуяма Ф.* Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ ; Хранитель, 2006.
- ⁹ См.: *Романенко Л. М.* Гражданское общество в России. М., 2005.
- ¹⁰ См.: Воспитание гражданских добродетелей : как изменилось общество России за десять лет? // *Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Бюллетень I. Март № 1 (5).* 2015. С. 30.

УДК 316. 752

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА

С. В. Ситникова

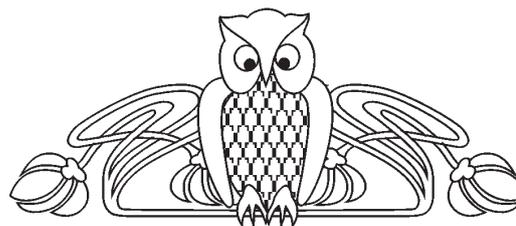
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: skareva@yandex.ru

Содержание статьи является результатом теоретико-методологической поисковой работы, в результате которой представлена авторская концепция ценностного пространства общества. Рассмотрены также понятия «ценность» и «социальное пространство».
Ключевые слова: ценность, социальное пространство, ценностное пространство.

Conceptualization of Society's Value Space

S. V. Sitnikova

The article's content presents the results of theoretical-methodological research which led to the author's concept of society's

value space. The notions of «value» and «social space» are also studied.

Key words: value, social space, value space.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-133-137

Опыт научного обращения к аксиологической проблематике как в отечественной, так и зарубежной литературе достаточно велик, что, на наш взгляд, весомое оправдание не утруждать себя поиском аргументов личного внимания к данной проблематике. Однако в угоду профес-